

А К А Д Е М И Я   Н А У К   С С С Р
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГЕ

ВЫПУСК VIII

ГЕОГРАФИЯ, ЭТНОГРАФИЯ, ИСТОРИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

Главная редакция восточной литературы

Москва 1969

Е. И. Кычанов

**ИЗ ИСТОРИИ ЭКОНОМИКИ
ТАНГУТСКОГО ГОСУДАРСТВА СЯ
(982—1227 гг.)**

В этой статье автору хотелось бы поделиться результатами своих первых изысканий и попытаться сделать некоторые предварительные заключения о характере тангутской экономики.

Изучение основных отраслей экономики тангутского государства Ся возможно в первую очередь на основании тех немногих косвенных свидетельств, которые сохранились в китайской исторической литературе. Но это не только и не столько потому, что отсутствуют оригинальные тангутские источники — они есть и исследование их представляется чрезвычайно перспективным¹. Дело в том, что даже при современном, очень обнадеживающем уровне тангутоведения потребуется очень много усилий, чтобы большие по объему тангутские документы стали доступным материалом для исследователя.

Обобщение немногих китайских сведений как раз и призвано облегчить работу над тангутскими первоисточниками. Опыт показал, что китайские источники зачастую достаточно точны и помогают разобраться в трудных тангутских текстах. Так было, например, при изучении организации тангутского административного аппарата². Поэтому, работая с такими материалами, как своды тангутских законов, тангутские документы и т. п., целесообразно выбрать из китайских источников все сведения об экономике тангутского государства, привлекая, естественно, и тангутские первоисточники.

Основными отраслями хозяйства тангутского государства были скотоводство и земледелие.

Исторически скотоводству в хозяйстве тангутских племен принадлежала главенствующая роль³. На заре существования тангутского государства, во время войн его основателя Ци-цзяня с сунскими войсками, китайские чиновники докладывали двору, что тангуты «пасут скот, передвигаясь в зависимости от наличия воды и травы, и не имеют постоянного местожительства»⁴. Скотоводство не утратило своего значе-

¹ Е. И. Кычанов, Тангутские письменные памятники из Хара-Хото как исторический источник, — «Историография и источниковедение истории стран Азии», вып. I, 1965, стр. 44—49.

² Е. И. Кычанов, Государственное устройство Си Ся, — «Ученые записки ЛГУ», 1959, вып. 40, № 281, стр. 103—115; его же, Тангутские источники о государственно-административном аппарате Си Ся, — «Краткие сообщения Института народов Азии», 1965, № 69, стр. 180—196, 210—218.

³ Е. И. Кычанов, К вопросу о происхождении тангутов, — «Вопросы филологии и истории стран советского и зарубежного Востока», М., 1961, стр. 53—54.

⁴ Дай Си-чжан, Си Ся цзи («Записки о Си Ся»), гл. 2, Пекин, 1924, стр. 146 (далее: Си Ся цзи).

ния в экономике страны и в годы расцвета тангутского государства. «Основные продукты производства государства Си Ся, — сообщается в другом китайском источнике, — овцы, лошади, войлоки, шерстяные ткани, ковры...»⁵. Скотоводство было возможно на всей территории Ся (современная китайская провинция Ганьсу и западная часть провинции Шэньси), а в степных, полупустынных и пустынных районах оно было единственной отраслью хозяйства. «Их (тангутов. — Е. К.) земли, — сообщается в «Истории (династии) Цзинь», — богаты водой и травой и годны для скотоводства. Так называемые лянчжоуские стада — лучшие в Поднебесной»⁶.

Судя по упоминаниям различных источников, основными животными в хозяйстве тангутов были овцы, лошади, коровы, яки, верблюды, ослы, мулы. Овец, лошадей, коров разводили во всех районах Ся, яков — преимущественно в горных районах Наньшаня и Куку-нора. Алашань славился в то время по всей Центральной Азии своими верблюдами. Интересно, что монголы до нападения на тангутов очень мало разводили верблюдов и верблюды у них «в большом количестве появились после походов Чингисхана на Тангут»⁷.

Можно предполагать, что государство как-то стремилось контролировать ведение скотоводческого хозяйства в масштабах всей страны. В «Измененном и заново утвержденном кодексе законов эпохи Небесного Процветания (1149—1169)» в администрации Ся среди управлений среднего ранга упоминаются управление скотоводством и управление коневодством⁸. На существование управления скотоводством указывается и в китайских источниках⁹. К сожалению, мы ничего не знаем о функциях этих управлений. Возможно, они ведали стадами, принадлежащими правящему дому (и государству?). По сведениям «Си Ся шу ши», одной из задач управления скотоводством был надзор за принадлежащими государству лошадьми (*го ма*)¹⁰, хотя, судя по тангутскому первоисточнику, для этого было создано специальное управление коневодством.

Думается, что основная масса скота находилась в собственности частных лиц. О богатых и бедных скотоводах, т. е. о существовании частной собственности на скот, красноречиво говорят тангутские изречения:

Мудрый и скота накопивший в Совете заседает.
Поймали и внутренности отбили — чужую лошадь украл.

Пословиц не знает, разговора вести не сможет,
Лошадей и яков мало имеет, досыта не поест.

На лошади округи не объедешь — не годится для езды,
Скота не сосчитать — хозяин только им и занимается¹¹.

⁵ У Гуан-чэн, Си Ся шу ши («Описание событий в Си Ся»), гл. 2, Пекин, 1936, стр. 4а (далее: Си Ся шу ши).

⁶ Цзинь ши («История (династии) Цзинь»), гл. 134. «Сы бу бэй яо», Шанхай, 1935—1936, стр. 828. Территория бывшего государства Си Ся и в наши дни — важнейший скотоводческий район Китая. См.: Люй Чао, Сибэй чумье («Скотоводство северо-западного Китая»), Шанхай, 1955, стр. 8, 10—11, 15.

⁷ Б. Я. Владимиров, Общественный строй монголов, монгольский кочевой феодализм, Л., 1934, стр. 36.

⁸ «Измененный и заново утвержденный кодекс законов эпохи Небесного Процветания», т. X, Тангутский фонд ЛО ИНА, инв. № 170—171; Е. И. Кычанов, Тангутские источники..., стр. 183, 185, 210.

⁹ Си Ся шу ши, гл. 11, стр. 116.

¹⁰ Там же.

¹¹ Вновь собранные драгоценные парные изречения, Тангутский фонд ЛО ИНА, инв. № 763, стр. 13а, 11а, 11б.

Из текста пословиц очевидно, что положение в обществе непосредственно зависело от количества имевшегося скота — у одного его было много, и он заседал в Совете, т. е. участвовал в управлении, у другого мало, и тот поэтому даже досыта не ел. Судя по косвенным свидетельствам китайских источников, богатые скотовладельцы имели десятки тысяч голов скота. Когда в 1098 г. китайцы внезапно напали на стойбище семей двух тангутских чиновников, то захватили «не менее 10 тысяч голов скота»¹². Мы знаем, что большими стадами владел правящий тангутский дом Вэймин. В 990 г. два изменивших Цзи-цяню рода внезапно напали на него и «захватили его скот» числом более 20 тысяч голов¹³. Эти факты позволяют говорить об очевидной имущественной дифференциации среди тангутских скотоводов, хотя мы пока не в состоянии охарактеризовать хозяйство тангутского скотовода.

Несмотря на то что значительная часть территории Ся была неудобна для земледелия, все области страны располагали землями, годными для обработки и возделывания тех или иных культур. Западная и восточная окраины Ордоса и сейчас вполне пригодны для земледелия. Земли по р. Хуанхэ, особенно от Иньчуаня (Синчжоу — бывшей столицы государства Ся) до Ланьчжоу, обрабатывались с глубокой древности и давали хорошие урожаи. Важными земледельческими областями страны были Принаньшань и район г. Синина. Именно в указанных местностях «земли у тангутов были плодородны, и они сеяли на них пять видов хлебных культур (рис, просо, пшеницу, ячмень, соевые бобы. — Е. К.). Особенно хорошо их земли годились для посевов риса и пшеницы»¹⁴.

Почти повсеместно земледелие в Си Ся было поливным. По некоторым данным, 68 больших и малых каналов орошали 90 с лишним тысяч *цин* земли (один *цин* равен 5,68 га)¹⁵. В Шачжоу, Гуачжоу, между Ганьчжоу и Лянчжоу «полив производился прямо из рек»¹⁶. Мощная ирригационная сеть была в районе столицы Ся — г. Синчжоу, и у г. Линчжоу, где для орошения использовали воды р. Хуанхэ. В этой местности пять древних каналов: Циньцзя, Ханьбо, Айшань, Цици и Тэцзинь — каналом Юйчжи соединялись с двумя каналами округа Сячжоу — Ханьюань и Танлян. Канал Ханьюань был длиной в 250 *ли* (одно *ли* равно 576 м), канал Танлян — в 320 *ли*¹⁷. Все каналы этого района «были связаны между собой, собирали и распределяли воды реки Хуанхэ»¹⁸.

Ирригации в тангутском земледелии принадлежала решающая роль, и, судя по первому знакомству, тангутские законы содержали подробное описание оросительной системы Ся и строгую регламентацию пользования водой и ирригационными сооружениями¹⁹. Вероятно, нуждами земледелия и ирригации ведало управление сельским хозяйством, имевшееся у тангутов наряду с управлением скотоводством²⁰.

Земледельцы Ся пахали землю на волах. Вол как тягловое жи-

¹² Си Ся цзи, гл. 21, стр. 4а—4б.

¹³ Там же, гл. 1, стр. 15а.

¹⁴ Сун ши [«История (династии) Сун»], гл. 486 «Сы бу бэй яо», стр. 3796. (далее: Сун ши).

¹⁵ Чжоу Чунь, Си Ся шу («Описание Си Ся»), Рукопись библиотеки Пекинского университета, гл. 9, стр. 10б.

¹⁶ Сун ши, гл. 486, стр. 3796.

¹⁷ Си Ся цзи, гл. 3, стр. 13а.

¹⁸ Си Ся шу ши, гл. 20, стр. 7б.

¹⁹ «Измененный и заново утвержденный кодекс законов...», т. XV, инв. № 196 197.

²⁰ Е. И. Кычанов, Тангутские источники..., стр. 183, 185, 210.

вотное упоминается в тангутско-китайском словаре 1190 г. «Жемчужина в руке»²¹. На одной из гравюр в тангутском фонде ЛО ИВАН изображена сцена пахоты на быке. В западных областях страны, возможно, пахали на верблюдах, так как жившие в тех районах уйгуры еще в X в. использовали верблюдов для обработки земли²². В словаре «Жемчужина в руке» названы некоторые сельскохозяйственные орудия тангутов: соха, каменный каток для разрыхления и выравнивания почвы, лопата, мотыга, серп, каменный каток для обрушивания зерна, веялка-решето, ручная мельница для помола зерна²³. Все это говорит о хорошей по тем временам оснащенности земледельческого хозяйства Ся.

К сожалению, мы пока мало знаем, кому и на каких правах в тангутском государстве принадлежали как обрабатываемые земли, так и пастбища. Возможно, там юридически признавались две формы владения землей — государева (императорская) и частновладельческая. При этом, вероятно, предполагалось, что, как и вся власть в стране, все земли, вся территория Ся были собственностью государя. А он уже жаловал земли своим подданным. Эти предварительные выводы сделаны автором на основании изучения «Новых законов» государства Ся, составленных после «Измененного и заново утвержденного кодекса законов», со ссылкой на статьи последнего. В преамбуле к главе XV «Новых законов», содержащей законы о земле, мы читаем: «Испокон веков используемые каналы, земля, вода и арыки находятся в вечном владении государя и частных лиц»²⁴. Далее поясняется, что все население страны — князья, служилое сословие, простой народ — государем «жалованную землю используют»²⁵. Оба свода законов точно предусматривают размеры жалуемых участков и причитающуюся с них ренту. Таким образом, мы можем полагать, что право владения распространялось кроме земли и на воду (что совершенно понятно в условиях орошаемого земледелия) и юридически признавались два вида владения — государево (вероятно, в широком понимании государя и государства в целом) и частных лиц.

Пока мы вынуждены говорить о владении землей, а не о собственности на землю. Из доступного автору материала можно сделать лишь один вывод, что полноправным собственником земли был только государь. Он жаловал ее князьям, служилому сословию и всем прочим подданным. Последние были владельцами-землепользователями. Это подтверждается законами о купле-продаже земли. Земля покупалась и продавалась, но неизменно под контролем верховного собственника — государя (государства), которому при любом землепользователе принадлежала определенная рента с этой земли. Поэтому тангутское законодательство очень подробно регламентирует куплю-продажу земли. О каждой сделке было необходимо доложить местной администрации²⁶. Государство должно было твердо знать, с кого получать налог-ренту. «Когда любой человек продает облагаемую податью землю, — говорится в законе, — продавец из земельного реестра вычеркивается, а собственное имя покупателя (в реестр) вносится»²⁷.

²¹ Нисида Тацуо, Сэйка гэнгоно кэнкю («Изучение языка Си Ся»), Дзаухō канкōкай, 1964, стр. 213.

²² Д. Позднеев, Исторический очерк уйгуров, СПб., 1899, стр. 108.

²³ Нисида Тацуо, Изучение языка Си Ся, стр. 212—213.

²⁴ «Новые законы», гл. XV, Тангутский фонд ЛО ИНА, инв. № 2890, стр. 1. Формула «государево и частное» постоянно встречается в тангутских законах.

²⁵ Там же, стр. 2.

²⁶ «Измененный и заново утвержденный кодекс законов...», т. XV, инв. № 7932 б, стр. 116.

²⁷ Там же, инв. № 196, стр. 38а.

Землю не только можно было получить по пожалованию или купить, но и приобрести ее, возделав целинный участок. Закон предусматривал, что «необработанную (целинную) землю вспахавший ее во владение получает. Он и родичи его владеют ею вечно и имеют право продовать»²⁸. Однако, вероятно, и в этом случае земледelec платил налог государству и вносил плату за воду, которая, возможно, ему не принадлежала. Предполагать так заставляет продолжение только что цитированного текста: «Если оросительный канал разрушается, то хозяин данной земли должен чинить его»²⁹. Если бы канал безраздельно принадлежал владельцу участка, то вряд ли стоило оговаривать, что именно он обязан содержать его в хорошем состоянии. С другой стороны, возможно, указанная приписка вызвана заботой государства о сохранении нового участка в числе обрабатываемых земель и обеспечении с него устойчивого дохода.

Поземельный налог у тангутов, судя по кодексу законов, взимался натурой. Размер налога определялся количеством земли и тем продуктом, которым он выплачивался, например, размер налога, выплачиваемого пшеницей или рисом, был неодинаков с равного по площади участка земли³⁰. Налоговые поступления расходовались на содержание армии, государственного аппарата, школ и создание необходимых запасов продовольствия. От налогов освобождали только в крайних случаях, во время стихийных бедствий, как это было, например, в 1143 г. после страшного землетрясения, опустошившего целые области страны³¹.

В тангутском государстве основную массу земледельцев составляли рядовые тангуты и представители других народов, населявших Ся. «В государстве Ся, — сообщается в «Си Ся шу ши», — земледелием занимались фактически те же, кто шел на службу в армию. Когда набирали солдат на службу, то это препятствовало земледелию, так как земля приходила в запустение и росли пустыри»³². Однако положение этой основной массы земледельцев остается нам пока совершенно неясным. О принудительном труде в сельском хозяйстве мы имеем лишь одно упоминание в китайском источнике: «Если тангуты брали в плен китайцев, то храбрых они назначали на военную службу в передовые части и называли их *чжуанлинлан*, а если [пленные] оказывались слабыми, трусливыми или не обладали никакими способностями, то их отсылали за реку заниматься земледелием или же использовали для обороны города Сучжоу»³³.

Есть сведения о прикреплении людей к храмам, но мы мало знаем о том, в каких отраслях храмового хозяйства они работали, хотя при пожаловании они и названы земледельцами³⁴.

Зато, по-видимому, с достаточной уверенностью можно сказать, что наряду с поземельным налогом — рентой другой важной повинностью населения Ся в пользу государства было отбывание трудовой повинности. Отбывавшие трудовую повинность, как правило, работали на больших строительствах. Так, в 1020 г. они возводили стены вокруг

²⁸ Там же, инв. № 7933, пагинация не сохранилась.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же, инв. № 2581, стр. 36—4а.

³¹ Си Ся шу ши, гл. 35, стр. 15а—15б.

³² Там же, гл. 42, стр. 4а.

³³ Сун ши, гл. 486, стр. 3797.

³⁴ Нисидо Тацуо, Изучение языка Си Ся, стр. 169. По тангутскому законодательству можно судить, что у всякого лица могло быть четыре основных объекта собственности: «скот, зерно, имущество, люди». См., например: «Измененный и заново утвержденный кодекс законов...», т. III, инв. № 154, стр. 206.

новой столицы Ся — г. Хуайюань³⁵, а в 1047 г. строили монастырь Гаотай, один из крупнейших в стране³⁶. О массовом участии населения Ся в несении трудовой повинности свидетельствует большое число работников, отбывавших повинность одновременно и в одном месте. В 1165 г. для строительства стен и дворца в г. Линчжоу было собрано 100 тысяч человек³⁷. В 1169 г. для строительства г. Сианьчан было собрано 40 тыс. солдат и 30 тыс. человек, отбывающих трудовую повинность³⁸. В источниках нет сведений о том, сколько дней или месяцев в году отбывали эту повинность, но, очевидно, она была как-то регламентирована. Обязанные отбывать трудовую повинность не были постоянно заняты строительством. Так, в 1082 г., когда тангуты начали строительство г. Наньмоу, а китайские войска помешали работам, власти «прекратили работу и распустили отбывавших трудовую повинность»³⁹. Таким образом, насколько это известно в данный момент, трудовая повинность и натуральный налог — рента с земли были двумя важнейшими формами эксплуатации населения Ся.

Наряду со скотоводством и земледелием заслуживают упоминания ремесла, промыслы и торговля Ся.

Из перечня управлений в администрации Ся мы знаем о существовании ведомств, которые руководили разного рода мастерскими. К числу таковых относились: общее управление мастерскими, управление, ведавшее резанием досок и печатанием с них книг, управление мастерскими по обработке золота, управление шелкоткачеством, управление железоделательными мастерскими, управление деревообрабатывающими мастерскими, управление мастерскими по изготовлению бумаги, управление гончарными мастерскими, управление мастерскими по изготовлению экипажей⁴⁰. Поскольку существовали упомянутые управления, значит, были и соответствующие мастерские. В тангутской надписи 1094 г., воздвигнутой по случаю реставрации пагоды Ганьин в Ляньчжоу, упомянуты чиновники — руководители работ по производству черепицы, плотницких работ, чиновники, возглавлявшие каменщиков, слесарей⁴¹. На основании этой надписи можно полагать, что крупные строительства городов, храмов, дворцов осуществлялись в централизованном порядке под наблюдением администрации и опытных мастеров.

Помимо строительства и работы в разного рода мастерских в хозяйстве Ся важную роль играли промыслы, в частности разработка естественных богатств страны. В северо-восточном районе тангутского государства, в округе Сячжоу добывали железную руду и плавил металл⁴². В округе Сучжоу добывали асбест, процесс добычи и обработки которого был описан еще Марко Поло⁴³.

Очень важную роль в экономике Си Ся играл соляной промысел. По сообщениям китайских авторов, «все цяньские племена добывали соль и обменивали ее у пограничных жителей на зерно»⁴⁴. Соль добывалась из озер, которыми особенно изобилывал Ордос. Объем работ и количество добываемой соли было велико: в 1043 г. третий государь Ся Юань-хао предложил сунскому двору ежегодно продавать в Китай

³⁵ Си Ся цзи, гл. 5, стр. 156.

³⁶ Там же, гл. 11, стр. 9а.

³⁷ Си Ся шу ши, гл. 37, стр. 5а.

³⁸ Си Ся цзи, гл. 25, стр. 6а.

³⁹ Там же, гл. 17, стр. 2а.

⁴⁰ Е. И. Кычанов, Тангутские источники..., стр. 183—184, 212.

⁴¹ Нисидата цзо, Изучение языка Си Ся, стр. 175—176.

⁴² Си Ся цзи, гл. 7, стр. 266, гл. 15, стр. 66.

⁴³ Путешествие Марко Поло, пер. Н. П. Минаева, СПб., 1910, стр. 70.

⁴⁴ Си Ся цзи, гл. 2, стр. 17а.

100 тыс. *дань* (один *дань* равен 59,68 кг) соли⁴⁵. Китайские чиновники рекомендовали двору отклонить предложение Юань-хао и, в частности, указывали на то, что тангутская соль «обладает прекрасными вкусовыми качествами, а поскольку она добывается из озер, возможности ее добычи беспредельны. Если снять запрет на ее ввоз, то она хлынет в народ потоком, который не сдержат никакие плотины»⁴⁶.

Подсобным промыслом у тангутов было пчеловодство, которое давало им мед и воск, охотно покупаемые китайцами⁴⁷.

Видимо, такие работы, как обработка кож, пошив обуви, прядение шерсти, изготовление шерстяных тканей, пошив одежды, чаще всего производились на местах. Можно сослаться на Марко Поло, который отмечал, что в области Егрегайа (т. е. Алашане) «ткнут лучшее в свете сукно из верблюжьей шерсти»⁴⁸. Такая специализация отдельных районов, во многом определявшаяся их природными условиями, весьма показательна. Она являлась одним из условий развития торговли внутри страны и способствовала внешней торговле Ся.

Торговлю наряду со скотоводством и земледелием тангуты считали одним из трех светлых начал в мире. В тангутской пословице говорилось:

Три светлых начала в мире: скотоводство и земледелие —
два, и торговля — это три,
Три темных начала искоренить бы, да они живут: ложь и
разбой — два, и распутство — это три⁴⁹.

Торговец считался особым лицом, обладающим капиталом и занятым только своим делом. Снова сошлемся на пословицу:

Овец имеющий занимается скотоводством в горных областях
Тангутской земли,
Деньги имеющий ищет выгоды в торговле с китайскими
купцами⁵⁰.

С первых лет независимости государства тангутские государи заботились о развитии торговли. В 1002 г. Цзи-цзянь для нужд местного населения открыл рынки в местечке Чиша округа Сячжоу и городке Тотокоу округа Линчжоу⁵¹. К сожалению, мы не имеем прямых свидетельств о развитии внутренней торговли в Ся. Но можно полагать, что наличие достаточно широкого внутреннего обмена предусматривалось самим характером хозяйства страны. Две его ведущие отрасли — скотоводство и земледелие предполагали взаимный обмен продуктами. Более того, каждый район страны славился какими-либо товарами: Алашань — скотом и сукнами из верблюжьей шерсти, горные районы Наньшаня — ревенем и мускусом, Ордос — солью, западные области — знаменитыми уйгурскими коврами. Поэтому можно думать, что внутренняя торговля в Ся была развита достаточно, хотя доступные нам источники и не упоминают о ней.

В первые десятилетия существования тангутского государства там, по-видимому, не было своей монеты. Любопытно, что одно из свидетельств китайских источников дает возможность предположить, что в государстве Ся, как и в соседнем киданьском государстве Ляо, из об-

⁴⁵ Там же, гл. 10, стр. 7а.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же, гл. 4, стр. 18.

⁴⁸ Путешествие Марко Поло, стр. 95—96.

⁴⁹ Вновь собранные драгоценные парные изречения, стр. 20а.

⁵⁰ Там же, стр. 2а.

⁵¹ Си Ся цзи, гл. 3, стр. 11б.

щей массы товаров выделился продукт, ставший всеобщим эквивалентом при обмене. Если в Ляо этим продуктом были ткани, то здесь была соль. В 1043 г. китайский пограничный чиновник докладывал двору, что «на территории нескольких округов, принадлежащих Юань-хао, финансовые сделки совершались в расчете на соль»⁵². По имеющимся в настоящее время данным, тангутское правительство стало выпускать свою монету только с середины XI в. Наиболее ранняя из известных в настоящее время монет Ся датирована девизом правления Фу-шэн (1053—1056 гг.)⁵³. Тангутские монеты изготавливались по китайскому образцу, техника их производства, по мнению специалистов, была очень высокой⁵⁴.

Тангутские племена издавна торговали с Китаем и другими соседями. И после возникновения тангутского государства внешняя торговля Ся развивалась главным образом с соседними районами Северного Китая — вначале с Сун, а затем с чжурчжэньским государством Цзинь. Для торговли на границе открывались специальные рынки. При покупке тангутских товаров право первой руки принадлежало китайской казне, и только в том случае, если казна отказывалась закупать какие-либо товары, тангутам «разрешалось вести меновую торговлю с местными жителями»⁵⁵. Правящий дом Ся также имел льготы при покупке китайских товаров.

Однако монополия китайской казны на закупку тангутских товаров регулярно нарушалась. Источники сообщают, например, что так как «в Сячжоу много дешевых товаров», то «на границе нелегально были созданы рынки для меновой торговли и людей, торгующих (на этих рынках. — Е. К.), было очень много»⁵⁶.

Торговля была меновой. Основной список подлежащих обмену товаров был опубликован сунским правительством в 1007 г. Он достаточно полно отражал состав и характер торговли Ся с Китаем. Тангуты возили на продажу в Китай соль, скот, шерсть, войлок, ковры, лекарственные травы, мускус, мед, воск, пух и перья, а покупали у китайцев шелковые ткани, благовония, лекарства, изделия из лака и фарфора, пряности, чай и, если была возможность, металлы⁵⁷. История торговли Ся с Сун, Ляо и Цзинь показывает, что тангутское государство больше своих партнеров было заинтересовано в ней, ибо Ся было затруднительно сбывать большинство своих товаров другим соседям, жившим в сходных с Ся условиях и не нуждавшимся в продуктах скотоводства и сырье, а купить целый ряд товаров, таких, как чай, фарфор, хорошие шелковые ткани, тоже можно было только в Китае. Не случайно один из китайских чиновников говорил, что тангуты рассчитывают на торговлю с Китаем, как «новорожденный смотрит на материнскую грудь»⁵⁸. Такая зависимость тангутов от северокитайского рынка давала в руки сунского, а затем цзиньского правительств то преимущество, которое они постоянно использовали в своих взаимоотношениях с Ся: возможность закрыть пограничные рынки, прекратить торговлю и поставить тем самым тангутское правительство в затруднительное положение, вынуждая его идти на уступки. Но в то же время местное на-

⁵² Там же, гл. 10, стр. 76.

⁵³ Пэн Синь-вэй, Чжунго хобиши («История денежного обращения в Китае»), Шанхай, 1954, стр. 362.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Си Ся цзи, гл. 5, стр. 186—19а.

⁵⁶ Там же, стр. 36.

⁵⁷ Там же, гл. 4, стр. 186.

⁵⁸ Там же, гл. 12, стр. 126.

селение северо-западных областей сунского и цзиньского государств тоже нуждалось в торговле с Ся, прежде всего в приобретении соли, скота, лошадей. Поэтому, если сунский и цзиньский дворы, преследуя свои политические цели, часто накладывали запреты на отдельные товары или торговлю вообще, то частная торговля, даже под угрозой смертной казни⁵⁹, не прекращалась никогда⁶⁰. Поэтому сунский и цзиньский дворы, налагая запрет, были вынуждены смотреть сквозь пальцы на его многочисленные нарушения.

Надо отметить, что ощутимую роль в экономике Ся играли и те «пожалования» на общую сумму 255 тыс. *лан*, которые по договору 1044 г. тангуты получали от сунского двора. Войны с Сун и связанные с ними прекращения выплаты «пожалований» всегда приводили в заметное расстройство финансы тангутского государства.

Лишь кратко и в самых общих чертах охарактеризовали мы хозяйство тангутского государства Ся. Даже в этом сжатом обзоре много еще предположительного, нуждающегося в дополнительной проверке. И можно предугадать, что многое удастся проверить, когда мы подробно ознакомимся с тангутским законодательством. Те данные, которые мы могли почерпнуть из тангутских источников, уже существенно пополняют скурые китайские сведения. Показать важность привлечения оригинальных тангутских документов и настоятельную потребность проделать эту работу по возможности скорее — также одна из задач настоящего сообщения.

Тангутское государство возникло на территории, не располагающей богатыми природными условиями. Однако тангуты смогли создать достаточно стабильное хозяйство, обеспечивавшее в течение двух с половиной столетий существование 2,5 млн. человек⁶¹. При этом почти полтора века тангуты вели тяжелые, кровопролитные войны с Сун, Ляо, позднее с Цзинь и выстояли в этой неравной борьбе. Ся достаточно долго для такого небольшого государства оказывало сопротивление монголам и погибло в этой борьбе (1227 г.). И, как нам кажется, один из секретов этой стойкости не только и не столько, как полагал Г. Е. Грумм-Гржимайло, в том, что природные условия территории Ся семь веков назад были более благоприятными, чем сейчас⁶², хотя и этот фактор нельзя сбрасывать со счетов, но и в жизнеспособности хозяйства тангутского государства, в котором кочевое и отгонное скотоводство умело сочеталось с поливным земледелием, основывавшимся на контролируемой государством системе ирригации. Узнать секреты организации тангутского хозяйства, вскрыть причины жизнестойкости тангутской экономики помогут нам только оригинальные тангутские документы, изучение которых уже стоит на повестке дня.

⁵⁹ Там же, стр. 17а—17б.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Таково, по нашим подсчетам, было население Ся в период расцвета тангутского государства. Мы основываемся на китайских сведениях («История [династии] Сун», гл. 486), по которым тангуты могли выставить армию в 500 тыс. человек при существующей у них системе набора, когда из двух здоровых рекрутов в возрасте от 15 до 55 лет в регулярную армию брали одного.

⁶² Г. Е. Грумм-Гржимайло, Рост пустынь и гибель пастбищных угодий и культурных земель в Центральной Азии за исторический период, — «Известия Государственного географического общества», 1933, т. 65, стр. 437—454.